

УДК 369.51

Ю. А. Беляев

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА ПЕНСИОННЫМ ПОРОГОМ: ВРЕМЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ¹

Сокращение рождаемости, увеличение продолжительности жизни – проблемы, с которыми в разной степени уже сталкиваются все страны. Это означает, что всем странам придётся учиться мудрому, бережному отношению к взрослеющим и сокращающимся численно человеческим ресурсам, эффективному использованию возрастающего в цене человеческого потенциала.

Ключевые слова: увеличение продолжительности жизни, трудоспособный возраст, пенсионеры.

Человечество не стареет, как думают одни, стараются убедить другие, пугают третьи. Человечество просто взрослеет, и постепенно всё более доступным становится понимание того, что просто родиться на этот свет – мало, надо ещё пройти длинный путь самосовершенствования и самореализации, чтобы стать Человеком. А для этого надо жить долго, в гармонии с природой. Это она, природа, компенсирует увеличение продолжительности жизни населения планеты сокращением рождаемости. Помешать этому нельзя, но признать и учитывать необходимо.

Сокращение рождаемости, увеличение продолжительности жизни – проблемы, с которыми в разной степени уже сталкиваются все страны. «Со скоростью эпидемии низкая рождаемость завоевала все развитые общества и предстаёт теперь как их эндемическое состояние... Повернуть эти тенденции вспять надежд практически нет. Остаётся только надеяться на возможное смягчение отрицательных последствий путём социальной и институциональной адаптации» [1].

Это означает, что всем странам придётся учиться мудрому, бережному отношению к взрослеющим и сокращающимся численно человеческим ресурсам, эффективному использованию возрастающего в цене человеческого потенциала. В условиях нарождающейся цивилизации «третьей волны» [2] и новой демографической ситуации особенно важно проведение ответственной, сбалансированной социальной политики, учитывающей как государственные интересы, так и индивидуальные ориентации граждан всех возрастов, имеющих равные возможности и свободных от любых проявлений возрастной и иной дискриминации. Самая большая трудность, которую предстоит преодолеть на этом пути, лежит в сфере ценностной ориентации, властных интересов, господствующих общественных установок, доминирующего в данную эпоху менталитета. И эту трудность придётся преодолевать.

По мнению исследователей Всемирного банка, «старение само по себе отнюдь не предполагает снижение темпов экономического роста. Старение не останавливает рост, при условии реализации политики, стимулирующей рост производительности и повышение экономической активности населения. Проведение взвешенной политики может смягчить влияние старения населения на расходование государственных средств. Существуют механизмы, позволяющие смягчить ожидаемое резкое увеличение государственных расходов» [3].

Темпы «старения населения», т.е. увеличения продолжительности жизни, в Российской Федерации пока недостаточно компенсируют сокращение рождаемости. Поэтому население России продолжает уменьшаться. По оценке Росстата, его численность на 1 июля 2011 г. составила 142,8 млн человек и с начала года уже снизилась на 87,5 тыс. чел., или на 0,06%. На эту же дату 2010 г. численность населения сократилась на 52,6 тыс. чел., или на 0,04% [4].

При сохранении нынешних демографических тенденций население Российской Федерации, по разным прогнозным оценкам, к 2025 г. может сократиться до 128–138 млн чел. [5], а в 2050 г. стать и того меньше – 92,5–98,2 млн чел., что будет означать сокращение численности населения страны почти в полтора раза за полвека. В отличие от других стран, в России, с её пока ещё необъятными просторами и природными ресурсами, сокращение населения и его трудоспособной части может поставить под угрозу не только планы модернизации, стабильного социально-экономического развития, но и сохранение суверенитета, территориальной целостности страны.

¹ Продолжение темы.

Трудоспособный возраст – всего лишь потенциальная возможность участвовать в трудовой деятельности на общих основаниях. Реально в трудовой процесс граждане вступают позднее. Сегодня в 17–18 лет они обычно оканчивают школу, потом продолжают учиться в высших, средних специальных или профессиональных учебных заведениях. Потом кто-то может отправиться в аспирантуру, на срочную военную службу или в декретный отпуск. Фактически средний возраст российских граждан, включающихся в трудовой процесс, – не менее 20 лет, для специалистов высшей квалификации – не ниже 25 лет. Временной ресурс трудовой деятельности специалистов с высшим образованием, таким образом, составляет для мужчин – не более 35 лет (60–25), для женщин – не более 30 лет (55–25).

По оценке А.К. Соловьёва, из 93 млн человек, составляющих трудовые ресурсы Российской Федерации, в экономике страны заняты не более 71% (около 67 млн чел.), а работают по найму значительно менее 50 млн (менее 53%), вследствие чего бюджет Пенсионного фонда России ежегодно недополучает более триллиона рублей доходов [6].

Несмотря на наличие миллионов безработных² и такого же числа студентов высших учебных заведений³, в стране наблюдается дефицит специалистов высшей квалификации во многих сферах. *«Не хватает даже грамотных юристов и экономистов, хотя ежегодно дипломы по этим специальностям получают сотни молодых людей»* [7]. Недостаток этих и других специалистов с высшим образованием может быть легко восполнен при минимальных затратах и в минимально короткие сроки. Создав необходимые условия (второе бесплатное высшее образование, качественное бесплатное медицинское обслуживание, хотя бы на том уровне, которое получают сегодня госчиновники, защита от возрастной дискриминации), даже при нынешнем уровне рождаемости, качестве здравоохранения и образования в стране можно существенно увеличить квалифи-

цированный трудовой ресурс количественно и ещё более – качественно.

Так, если государство предоставит реальную возможность физически и психически здоровым пенсионерам отработать по специальности и с учётом квалификации и опыта дополнительно по 20 лет, обеспечив необходимые для этого условия, то вместо каждых 10 таких работников оно получит 16–17⁴ не только опытных профессионалов, но и умудрённых жизнью, нравственно, духовно более зрелых людей.

Как бы ни относиться к пожилым работникам, как бы ни оценивать их, но неоспоримым остаётся факт, что все техногенные катастрофы и аварии на энергетических и промышленных объектах, на транспорте и складах боеприпасов, по крайней мере за последние 60–70 лет, произошли по вине людей «трудоспособного возраста». Все разбившиеся самолёты и утонувшие речные и морские суда управлялись людьми исключительно в «трудоспособном» возрасте, допущенные к управлению официальными инстанциями, которые также состоят только из представителей доминирующего поколения («трудоспособного» возраста)⁵.

И катастрофа на крупнейшей в стране Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г., в которой погибло 75 человек и нанесён огромный ущерб экономике и экологии. И авиакатастрофа польского самолёта во время посадки под Смоленском 10 апреля 2010 г., когда погибло 96 человек, включая 88 членов польской делегации, которую возглавлял Президент Польши Лех Качиньский. И гибель 10 июля 2011 г. теплохода «Булгария», унёсшего на дно речное более 120 человек. И все другие трагические события последнего времени – не исключение.

Все закоренелые преступники (всех мастей и криминальных специализаций, масштабов и тяжести преступлений) стали таковыми исключительно в «трудоспособном» возрасте. Не известен ни один случай в мировой практике, когда дотоле законопослушный гражданин, достойный член общества, всю предшествующую жизнь (в «трудоспособном» возрасте) отличавшийся высоконравственным поведением и зрелыми политическими взглядами, переступив пенсионный порог (вступив в «нетрудоспособный» возраст), превратился вдруг в матёрого убийцу, отъявленного мошенника, беспринципного политика или банкира, без зазрения совести, обирающего своих вкладчиков.

² По оценкам Росстата, в конце января 2009 г. 6,1 млн чел., или 8,1% экономически активного населения, классифицировались как безработные в соответствии с методологией Международной организации труда. В государственных учреждениях службы занятости населения было зарегистрировано 1,7 млн чел. безработных. (<http://www.rabota-nsk.ru/?select=analytics&inside=an147>).

³ По данным Росстата, в 2005 г. общее количество студентов высших учебных заведений в России составляло 6884 тыс. чел. (http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?ac=listDB&t=2_6_1a&tttype=2&Field=All).

⁴ Для мужчин: $(35+20):35=1,57$; для женщин: $(30+20):30=1,67$. Увеличение примерно в 1,6–1,7 раза.

⁵ См. например, Российская газета, 17.08.2011. С. 7; Коммерсантъ, 18.08.2011. С. 10.

Все, кто обнаружил свои криминальные наклонности в 60–80 лет, преступниками стали задолго до пенсионного возраста. Просто раньше по счастливой случайности не попадались или благодаря высокому покровительству не привлекались к суду, избегая своевременного и заслуженного наказания.

Так что принадлежность работника к «трудоспособному возрасту» сама по себе не является гарантией от аварий и катастроф, некомпетентности и лени, алчности и халатного отношения к делу, непреднамеренных ошибок и хладнокровно совершаемых преступлений.

Можно долго приводить аргументы в защиту граждан пенсионного возраста, их права на продолжение полнокровной человеческой жизни и эффективной профессиональной деятельности. Но можно и согласиться с тем, что пока ещё мало известно о возможностях и способностях нынешних пенсионеров, даже тех, кто жаждет продолжить полноценный трудовой процесс наравне с представителями доминирующего поколения.

Согласно распространённому мнению, у пенсионеров постепенно ослабляется деятельность организма, теряется способность выдерживать физическую и нервную нагрузку. С этим, правда, не все согласны, например, академик Ф.Г. Углов писал, что очень многие предпочитают рассматривать проблему старения как чисто медицинскую, и все, что делается в смысле создания преимуществ экономического и социального характера, относится к тем, кто обращается за медицинской помощью. Однако наблюдения показывают, что социальные, экономические, профессиональные и психологические факторы играют гораздо более важную роль в жизни пожилых людей, чем медицинские [8].

Тем не менее сомнение остаётся. Чтобы его развеять или превратить в убеждение, и предлагается провести научный эксперимент [9] и получить в результате его объективные данные, на основе которых можно будет принимать обоснованные решения. Причём именно научный и именно эксперимент, с чёткими целями и методикой исследования, с минимальным жестко контролируемым бюджетом, а, скажем, не «пилотный проект» с региональным размахом, с соответствующими бюджетными ресурсами и широкими возможностями их «освоения».

Даже будучи искренне, на все 100% убеждённым в неполноценности (профессиональной, гражданской, нравственной, психофизической) представителей «нетрудоспособного» возраста и необходимости неизбежного ограничения их дееспособности и элементарных гражданских прав («для их же блага!»), нельзя, неправомерно, амо-

рально, даже экономически нецелесообразно отказываться от попыток проверить истинность или ложность подобных убеждений. Отказываясь от таких попыток, нынешние представители власти, облечённые правом принятия решений в данной сфере, однажды, оказавшись «по другую сторону баррикад», будут «кусать себе локти». Лет через 10–20, максимум через 30, всех их сменит новое поколение «молодых и рьяных», убежденных в том, что «весь мир для них», исключительно. А пока именно в этом уверены те, кто сегодня может принимать нужные стране решения, а может и не принимать.

Но если эксперименты по изучению реальных возможностей и способностей пожилых людей XXI века не проводить, тогда ни власти, ни обществу объективные знания об этом не будут доступны. Расчёт на то, что высокая наука сама разберётся с научными проблемами, по крайней мере, наивен. Во-первых, потому, что наука в России – не последний потребитель бюджетных средств. И все финансовые потоки, реки и ручейки давным-давно распределены и перераспределены. А денег, как обычно, не хватает даже на давно запланированную и утверждённую тематику. Где уж тут найти средства на новые исследования, тем более, предлагаемые не представителями узкого профессионального сообщества?

Во-вторых, научно-финансовые интересы власти, общества и науки не всегда совпадают. Если первым нужны научные результаты, то последнюю интересует, прежде всего, финансирование её деятельности, как можно больше и как можно дольше. Умные люди знают, что в таких случаях с представлением результатов научных изысканий, как говорил товарищ Саахов из популярной кинокомедии, «торопиться не надо».

«Одному крупному российскому ученому принадлежат слова: "Человека, который придумает истинную теорию ВТСП⁶, следует немедленно повесить: он лишит хлеба целую ораву народа" "... про хлеб всё правда... процесс явно подавил результат... Ещё лет тридцать назад двигателем науки, при всех оговорках, было стремление узнать истину... Теперь же смысл и содержание учёного составляют fundraising⁷ и академическая карьера. То и другое не требует поиска истины, во всяком случае, не принуждает к нему... Имитационная деятельность в науке приобретает угрожающие масштабы. Скандалы с подтасовкой экспериментальных данных уже не удивляют. Взять известный, но подзабытый эффект и, сервировав красивыми словами, продать как новый считается теперь приличным. В науку проникла мода, а вслед за ней и пиар».

⁶ ВТСП – высокотемпературные сверхпроводники.

⁷ Здесь – получение денег.

Не по этим ли причинам «отечественная пенсионная система на протяжении последних 20 лет находится в состоянии бесконечного реформирования. Произведённые за 20 лет изменения пенсионного законодательства не сильно изменили процесс формирования доходов бюджета государственной пенсионной системы от того, что было в 1991 г.» [11].

«Реформирование пенсионной системы превратилось в перманентный процесс, который с несомненностью показал, что латанием дыр и внесением отдельных усовершенствований всех проблем не решить и что требуется новая полноценная пенсионная реформа, о чем Президент Д.А. Медведев сказал в своём бюджетном послании» [12].

«В последнее время у нас оживлённо принимают законы. В изменениях, которые касаются базовых устоев нашей с вами жизни, поражает одно: мы то и дело возвращаемся к тому, что было раньше. Сначала у нас поднимают страховые взносы, "сшибаемые" с предприятий на социалку, а потом осознают, что это "новшество" похоронит малый бизнес... Тысячи "умов" создают никому не понятный закон с расчётом пенсий, который приводит к истощению Пенсионного фонда, – сейчас его активно реформируют... "законные ляпы" – это не ошибка одного конкретного человека. Это констатация беспомощности целой законотворческой системы... всё тщательно придумывается, сверяется, одобряется, а в результате...» [13].

Как бы то ни было, пенсионные проблемы остаются и вынуждают задать вопрос: почему разрешение этих проблем должно осуществляться, прежде всего и главным образом, за счёт дальнейшего ухудшения положения наиболее бедной и уязвимой группы населения? А почему не самой богатой, тем более что среди российских богачей нет ни одного, ни во властных структурах, ни за их пределами, чьё богатство не было бы, по крайней мере, сомнительным. Ведь в Российской Федерации за последние 20 лет ещё никто не разбогател за счёт собственного упорного труда и таланта, подобно, например, Биллу Гейтсу (Microsoft) или Стиву Джобсу (Apple).

Тот факт, что порядка 30% пенсионеров продолжают трудиться, ещё не означает, что жизненные силы всех из них, что называется, «переливаются через край». Но сегодняшняя массовая (не для узкого круга) пенсия, увы, не позволяет многим свести концы с концами, угнаться за постоянно растущими ценами и тарифами естественных и иных монополий, аппетитами управляющих компаний и липовых ТСЖ в жилищно-коммунальной сфере. Да и большинство пенсионеров, даже с

высшим образованием и большим опытом работы (врачи, учителя, научные работники, инженеры, экономисты и т.п.), трудятся, как известно, на «почётных» должностях вахтеров, консьержей, сторожей, уборщиц, подсобных рабочих и т.д., в сущности – за нищенскую добавку к такой же пенсии.

Почему же не используются другие пути решения пенсионных и иных финансовых проблем – создание рабочих мест для нынешних безработных представителей «трудоспособного» возраста, создание благоприятных условий для массового вовлечения пенсионеров в добровольное и желаемое ими продолжение трудовой деятельности. Конечно, и для тех, и для других первоочередные и важнейшие условия – достойная зарплата, равные со всеми возрастными, социальными, профессиональными, национальными и прочими группами населения условия труда и социальной защиты. А также, по крайней мере для пенсионеров, качественное обновление профессиональных знаний (для специалистов с высшим образованием – в государственных вузах по полноценной вузовской программе), а не формальное получение сертификата о прохождении краткосрочных курсов якобы, повышения квалификации. Такая система и в советское время была неэффективной, хотя находилась под строгим государственным надзором.

Конечно, это требует изыскания финансовых средств, но, имея желание, найти их несложно. Например, «группа депутатов Госдумы выступила с инициативой о пересмотре порядка выплаты заработной платы топ-менеджерам компаний с государственным участием. Соответствующие поправки в Закон "Об акционерных обществах" уже внесены в парламент и готовятся к рассмотрению. Как утверждают народные избранники, "разрыв между доходами руководителей и работников акционерных обществ, учреждений, корпораций с долей государства или муниципального образования достиг угрожающих безопасности страны размеров. Легитимность установления руководителями акционерных обществ, учреждений, корпораций с долей государства или муниципального образования себе высоких доходов вызывает справедливые возмущения всего общества". Авторы инициативы отмечают, что недовольство населения вырастает высокими темпами и скоро может достичь уровня, способного нарушить стабильность общества и привести к массовым протестным выступлениям, что подтверждают объективные социологические опросы населения» [14].

А бонусы, премии, оклады российских банкиров, которые в процентном отношении к среднему заработку рядовых граждан давно перегнали доходы их зарубежных коллег. А прогрессивное

налогообложение доходов физических лиц, существующее во всех странах, на которые Россия пытается равняться. А возвращение практики конфискации наворованного, от чего за рубежом никто и не думал отказываться. А реальная борьба с коррупцией, расхищением бюджетных средств... Если очень захотеть, можно обнаружить столько источников финансирования, что хватит и на обновление знаний пенсионеров и безработных, и на многое другое. Если, конечно, очень захотеть. Но почему-то «равнение на мировой уровень и мировой опыт» не всегда является аргументом при принятии решений, например, о размере массовых российских зарплаток и пенсий или об их соотношении с уровнем цен в стране.

Неслучайно социологические исследования свидетельствуют о том, что свыше 90% российских граждан считают «сложившийся в России миропорядок нелегитимным» и в соответствии с этим убеждением формируют своё отношение к труду, закону, морали, государству [15].

Прилично ли на этом фоне настойчиво протаскивать идею повышения пенсионной планки, игнорируя другие способы решения проблемы, в том числе грамотную, эффективную организацию добровольного труда пенсионеров, которым это по силам? Много ли удастся сэкономить на лишении конституционного права на «социальное обеспечение по старости» ещё одной возрастной группы населения, которая не доживёт до нового пенсионного порога? И на что будут истрачены несправедливо сэкономленные средства – на обновление мебели в министерских кабинетах, на продолжение процесса «реформирования» и «совершенствования» чего-нибудь?

Наступает время принятия ответственных решений. Продолжая нынешнюю социальную политику, и официально декларируемую, и, тем более, фактически проводимую, можно будет уже в ходе следующих социологических обследований обнаружить, что всё большая часть населения страны склоняется к следующей оценке истинного отношения властной элиты к своему народу:

- трудовой ресурс – в мирное время;
- «пушечное мясо» – во время войны;
- электорат – во время выборных кампаний;
- обуза для бюджета – в пенсионный период жизни.

Чтобы избежать назревающего социального кризиса, повысить престиж и конкурентоспособность государства, необходимо проводить продуманную политику мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества всех поколений, всех социальных групп, обеспечить всем гражданам страны, а не только близко к власти стоящим,

достойную жизнь и равные условия для развития и раскрытия человеческого потенциала. А для этого ответственным за формирование и проведение такой политики лицам надо решиться выйти за пределы привычного сегодня видения мира, устоявшихся правил, представлений, привычных шкал ценностей и, набравшись мужества, рискнуть личным комфортом ради блага великой страны.

Литература

1. Романюк А.И. Демографическое будущее развитых обществ: между детерминизмом и свободой выбора. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/romanuk_demografical_future/
2. Тоффлер Элвин. Третья волна. – М.: АСТ, 1999.
3. От красного к седому: третий «переходный период» стареющего населения в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Обзор. – Всемирный банк, 2006. – С. 1–2.
4. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B11_00/IssWWW.exe/Stg/dk07/8-0.htm
5. Россия перед лицом демографических вызовов. – М., 2009. – С. 25.
6. Соловьев А.К. Преодоление дефицита пенсионной системы России // Финансы. – 2011. – № 8. – С. 63.
7. Попова Н. Яйцо для министра Фурсенко // Аргументы недели. – 2011. – 27 янв. – С. 8.
8. Углов Ф.Г. Человеку века мало. – М., 2001.
9. Беляев Ю.А. Трудовая деятельность за пенсионным порогом: нужен эксперимент! // Проблемы учета и финансов. – 2012. – №1 (5). – С. 17.
10. Манин С. Высокотемпературный сверхпроводящий тупик // Коммерсантъ Наука. – 2011. – № 4–5. – С. 71.
11. Федотов Д.Ю. На пути развития пенсионной системы // Финансы. – 2011. – № 7. – С. 66.
12. Лельчук А.Л. Начать сначала (к вопросу о новой пенсионной реформе) // Финансы. – 2010. – № 10. – С. 65.
13. Зятыков Н. Вот старый поворот... // Аргументы и факты. – 2011. – № 27. – С. 4
14. Топам залезут в карман (законодатели намерены сократить зарплату менеджерам госкомпаний) // Российская бизнес-газета. – 2011. – 26 июля. – С. 3.
15. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад Института социологии РАН. – М., 2011. – С. 65, 73–75 и др.